

Г.Г. Яковлева, Л.Е. Леонтьева

Чувашский государственный университет, г. Чебоксары

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАТИВОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: вокатив, антропонимы, термины родства, формы обращения на ты/Вы.

Статья посвящена изучению этноспецифических особенностей вокативов в русском, немецком, английском и чувашском языках. В работе рассматриваются антропонимы, термины родства, формы обращения на ты/Вы в сопоставляемых языках, описываются их универсальные и отличительные черты силы, эффективности, которыми определяется адекватность версий перевода. Эти версии следует рассматривать как комплементарные переводческие модели.

G. G. Yakovleva, L.E. Leontjeva

Chuvash State University, Cheboksary

NATIONAL-CULTURAL PECULIARITIES OF VOCATIVES IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES

Keywords: vocative, anthroponomy, terms of relationship, personal pronouns.

This article is devoted to the research of ethno specific peculiarities of vocatives in Russian, German, English and Chuvash. The authors of this article consider anthroponomy, terms of relationship, personal pronouns in compared languages and give the identical and distinctive features.

В современной лингвистике вопросы изучения языка и культуры занимают одно из приоритетных мест. Межъязыковые контакты привели к необходимости изучения этнокультурного своеобразия языковых сообществ и исследования лингвистических особенностей национального языка как отражения специфического для того или иного народа мироощущения и мировосприятия. Учет национальной специфики языка и культуры каждого народа предстает неотъемлемым условием успешного взаимопонимания между ними, установления диалога культур.

Особенно ярко национально-культурные черты проявляются в употреблении коммуникантами вокативов в различных ситуациях диалогического общения. Языковые средства выражения данных речевых единиц заслуживают особого внимания, так как они являются отображением культурных традиций, истории того или иного этноса.

Наблюдения за диалогическим дискурсом представителей рассматриваемых лингвистических социумов показывают, что самым

употребительным средством установления контакта между адресатом и адресантом являются антропонимы.

Примечательно, что антропонимические системы сопоставляемых лингвокультур обнаруживают исторически сложившиеся, традиционные черты. Так, в русском и чувашском языках установилась трехименная антропонимическая система, включающая имя, отчество, фамилию. Например:

рус. – *Что ж это вы молчите, Варвара Трохимовна Петренкова? – продолжал лавочник, глядя на Варю своими маленькими масляными глазками. (Хвелевой, 432).*

чув. – *Мёнке пурӑнма хушатӑр мана малашне, Пимен Александрович Пахомов? (Терентьев, 118).*

«Как жить мне дальше прикажете, Пимен Александрович Пахомов?»

Особый интерес представляет характерная особенность немецкого и английского языков, состоящая в том, что антропонимы в данных языках состоят из двух частей: имени и фамилии. Например:

нем. – *Paul Müller, erscheine! (Kästner, 54).*

англ. – *Now, Judd Wrexall, don't you dare go blaming me for Anne Caroline. (Brand, 126).*

Однако следует упомянуть, что в немецком и английском языках также встречается трехчленная антропонимическая модель: два личных имени (или индивидуальное имя + среднее имя) + фамилия.

Анализ русских и чувашских диалогических текстов показывает, что в данных языках в большинстве случаев личное имя состоит из одного слова. Например:

рус. – *Прости, Оля, прости... Я не хотела тебя огорчить. (Чехов, 508).*

чув. – *Каҫар мана, Саламни! Эпӗ сан умӑнта питӗ айӑплӑ... (Артемьев, 179).*

«Прости, меня, Саламби! Я очень виноват перед тобой...»

Подчеркнем, что в немецком и английском языках имя может состоять из нескольких слов – имен. Например:

нем. – *Ilse Marie! Sie sind ein erfahrener Lehrer!*

англ. – *Anne Caroline! You are the most beautiful girl...! (Brand, 106).*

Приведенные примеры подтверждают своеобразие обычаев и традиций данных народов, так как использование нескольких имен было продиктовано стремлением к тому, чтобы у ребенка было несколько святых заступников.

Отметим, что русские имена неоднородны по своему происхождению. Большинство из них было заимствовано из греческого языка вместе с христианской религией. Многие имена, такие как *Петр, Александр, Константин, Иван, Мария*, уже давно обрусели и активно употребляются в современном русском языке. Например:

рус. – *Иван, - подсаживаюсь я к Ивану, - вот мы с тобой, значит, на линию попали, еле можаху... (Мамин-Сибиряк, 200).*

Известно, что такие имена, как *Вера*, *Надежда*, *Любовь* не существовали в греческом языке, но упоминающиеся в греческих преданиях символические фигуры *Вера* (*Пистис*), *Надежда* (*Элпис*) и *Любовь* (*Агапе*) при составлении русского церковного именовслова послужили основой для создания данных имен из словесного материала русского языка. Например:

рус.

– Нам известны инициалы этого *Пе Пе Же*... Как его, **Вера**?

– *Ге Эс Же*. (Куприн, 381).

– **Надежда!** – раздалось по всем комнатам. (Помяловский, 182).

– За новую жизнь, **Любочка**, виноват... **Любовь**... **Любовь**...

– *Никоновна*. Да зовите, как сказало... *Люба*. (Куприн, 159).

Исследование языкового материала показывает, что исконные чувашские имена *Салампи*, *Сарпи*, *Нарсти*, *Сетнер*, *Сухви*, *Илемпи*, *Шертике* употребляются в дискурсе представителей современного чувашскоязычного сообщества крайне редко. Например:

чув.

– Эсё, **Илемпи**, чйнах та, хаван яту пекех илемлэ, - терё Шенер. (Эльби, 46).

«Ты, Илемби, такая же красивая, как твое имя, - сказал Шенер».

– **Сухви**, халех пин тенкё панй пултёр мана. (Эльби, 33).

«Сухви, сейчас же дай мне тысячу рублей».

– Мёниён, **Нарспи**, хуйхэратан? (Иванов, 36).

«Отчего, Нарспи, горюешь?»

В связи с этим необходимо также упомянуть, что многие имена в чувашский язык были заимствованы из русского: *Укахви* – *Агафия*, *Хёветер* – *Федор*, *Евроç* – *Ефросиния*, *Якур* – *Егор*. Например:

чув.

– **Укахви**, санпа килёшетён энё, шухайшу тёрёс сан... (Эльби, 160).

«Агафия, я с тобой согласна, ты права...».

– **Якур**, мён кирлэ мара лэйпартатан эсё?... (Эльби, 121).

«Егор, что ты чепуху несешь?...»

Что касается немецкого языка, то древнейшие имена германского происхождения встречаются в современной немецкоязычной лингвокультуре довольно редко. Среди исконных немецких личных имен, можно отметить такие имена, как *Hildegard*, *Adelheid*, *Gerhard*, *Friedrich*, *Ludwig*, *Walter*, *Karl*, *Ulrich*, *Wolfgang*, *Gertrud*. Например:

нем. – **Walter!** *Lieber alter Freund!* (Bredel, 168).

Наряду с именами древнегерманского происхождения в речи носителей немецкого языка часто употребляются имена, заимствованные из католического календаря, например *Johann*, *Katharina*, *Anna*, *Margarete*:

нем. – **Katharina**, - *sagte Vincent, es fängt wieder an zu regnen, deine Lippen schmecken wie die Quelle.* (Monod, 98).

Заметим, что в современной английской антропонимике редко встречаются имена древнеанглийского периода *Ethelberg*, *Leofwin*, *Wigfrith*,

Frithuwulf. Наиболее употребительными являются такие имена, как *John, James, Richard, Stephen, Andrew, Jane*. Например:

англ. – *Look, I don't wish to embarrass you, **John**. But you understand?*
– *Yes. (Storey, 266).*

Приведенные примеры подтверждают, что многие исконные имена в анализируемых языках встречаются редко.

Важно подчеркнуть, что одной из национально-специфичных форм вокативов в русском и чувашском языках является обращение к собеседнику по имени-отчеству. Например:

рус.

– ***Лидия Васильевна**, разве я мог уехать, не повидавшись с вами?! (Вампилов, 206).*

– *Садитесь, **Владимир Александрович**, послушаем... (Вампилов, 208).*

чув.

– ***Минепи Ивановна**, Мичман мёнле сывлать унта? (Эльби, 88).*

«*Минепи Ивановна, как там Мичман?»*

– ***Андрей Семенович**, тархасшан, ларяр! (Мранька, 44).*

«*Андрей Семенович, пожалуйста, садитесь».*

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что отчество, которое отсутствует в немецком и английском языках как специальный тип наименования, играет большую роль в антропонимической системе адресации русского и чувашского языков, являясь маркером официального общения и демонстрируя уважительное отношение к адресату.

Следует упомянуть, что форма обращения по имени-отчеству в чувашском языке была заимствована из русского языка и стала нормой этикета. Под влиянием русского языка изменились также нормы произношения чувашских личных имен. В работе чувашского исследователя А.Е. Горшкова подчеркивается, что личные имена употребляющиеся без отчества, «большой частью произносятся согласно старым произносительным нормам..., когда же личные имена употребляются с отчеством или фамилией, то они произносятся так же, как в русском языке» (Горшков, 1963: 144). Например:

чув.

– ***Улька! Ольга Федоровна!.. (Родионов, 104).***

«*Ольга! Ольга Федоровна!..»*

– ***Петёр! Петр Иванович! (Родионов, 240).***

«*Петр! Петр Иванович!»*

К числу этноспецифических особенностей русского и чувашского языков следует отнести и то, что характерной формой вокатива в данных языках является обращение к собеседнику только по отчеству, которое нередко встречается в неофициальных ситуациях общения. Например:

рус. – *Садись, **Минеич**, разговор есть. (Марков, 95).*

чув. – *Аван-и, **Петрович**? Сывалатяр-и? (Родионов, 87).*

«*Все хорошо, Петрович? Выздоравливаете?».*

Отметим, что отчество как самостоятельная форма обращения и наименования собеседника обладает сложной двойной характеристикой, отражая одновременно оттенок и уважительности, и фамильярности. Такая форма обращения предполагает близкие, дружеские отношения между адресантом и адресатом и для общения выбирается, как правило, *ты* – форма. Чаще всего она встречается среди взрослых и пожилых людей в неофициальной сфере общения преимущественно по отношению к равному или низшему по социальному положению адресату.

Исследование диалогического дискурса носителей данных лингвокультур показывает, что обращения по фамилии больше характерны для официальной сферы общения. Для вежливого и уважительного обращения к собеседнику данная форма часто употребляется в сочетании с общепринятыми формулами *господин, госпожа* + *фамилия* в русском, *Herr, Frau* + *фамилия* в немецком, *Mr, Miss, Mrs* + *фамилия* в английском языке и *фамилия* + *юлташ* в чувашском языках. Например:

рус. – *Ах, господин Шацкий! Вы всегда сумеете уговорить!* (Куприн, 112).

нем. – *Herr Lohkamp! ... Es ist niemand sonst da. Sie müssen mir helfen. Sie sind doch ein Christenmensch!* (Remarque, 354).

англ. – *Mr. Wrexall, what did your wife mean when she said we would talk business? And about writing cheques?* (Brand, 97).

чув. – *Кириллова юлташ, мёнле сёнӹ пур сирён? Тамӹклӹнрах калӹр.* (Терентьев, 44).

«Товарищ Кириллова, какое у Вас есть предложение? Говорите решительнее».

Необходимо отметить, что в отличие от немецкого и английского языков, где формы вежливости *Herr, Frau* в немецком и *Sir, Mister, Miss, Madam* в английском языках являются общепринятыми, аналогичные формы вежливости *господин, госпожа* в русском и *юлташ* в чувашском языках употребляются реже или заменяются национально окрашенной моделью *имя* + *отчество*.

Анализ языкового материала подтверждает, что наличие в языке *ты/Вы* – форм обращений также имеет национально-специфические особенности. Как известно, в русском, немецком и чувашском языках личные местоимения *ты/Вы* часто употребляются в функции вокативов в диалогическом общении. Например:

рус. – *Ты? Откуда?*

– *Не бойся, я проездом, пролетом... Здравствуй!..* (Роцин, 478).

нем. – *Du? ... ist was passiert bei euch?*

– *Nein, Tante Frieda. Ich wollte dich nur mal besuchen.* (Bredel, 27).

чув. – *Эс... эс чирлешӹн-им?*

– *Эп ахаль те чирлӹ.* (Маяксем, 35).

«Ты, ты заболеваешь?» «Я и так болею».

Данные примеры иллюстрируют, что *ты* – форма в данных языках ассоциируется с неформальными, дружескими отношениями.

Характерно, что обращение на *Вы* свидетельствует о вежливости, уважении к партнеру и употребляется при обращении к незнакомому, малознакомому адресату, в официальной обстановке общения, к равному и старшему по возрасту и положению адресату и ассоциируется с формальными и эмоционально дистанцированными отношениями. Например:

рус. – **Вы**, стало быть, Ольга Сергеевна, старшая ... (Чехов, 482).

Отметим, что в немецком языке формами обращения служили местоимения *du* «ты» и *Ihr* «Вы», которое употреблялось в качестве вежливого обращения к одному человеку. Например:

нем. – *Aber ist euch auch wohl, Vater? Ihr seht so blass.*

– *Ganz wohl mein Sohn, - was hattest du mir zu sagen? (Schiller, 5).*

В аналогичных коммуникативных ситуациях общения носители современного немецкого языка употребляют форму вежливого обращения *Sie* «Вы». Например:

нем. – *Ach, Sie, - sagte er, - warum melden Sie sich nicht?*

– *Ich hatte Angst, - sagte ich. (Böll, 50).*

Функциональным эквивалентом в чувашском языке является вежливая форма *Эсир* «Вы», которая была заимствована из русского языка. Например:

чув. – Вячеслав Михайлович... *Эсир*, тархасшӑн, асӑрханулӑрах пулӑр... Илтетӑр-и, асӑрханса сӑрӑр!.. (Краснов, 199-200).

«Вячеслав Михайлович... *Вы*, пожалуйста, будьте повнимательнее. Слышите, будьте осторожнее!».

В отличие от русского, немецкого и чувашского языков, в английском языке нет формального разграничения между формами *ты* и *Вы*. В данном языке существует только одно местоимение *you*, которое заменило форму единственного *thou* «ты» и употребляется при обращении как к одному человеку, так и к группе людей (Durell, 2007: 89). Например:

англ. – *Pamela! Are you still here? You're going to be very late for your ride. (Shaffer: 105).*

англ. – *You will come here tomorrow not later than ten, Mr. Lickcheese, to conclude our business. (Show: 62).*

Яркой иллюстрацией национально-культурных различий в анализируемых языках является широкое распространение терминов родства в функции вокативов. Термины родства, указывающие на родственные отношения, существуют в любом языке, однако в чувашском языке в сфере их употребления есть ряд отличительных особенностей. Так, например, для выражения значений «брат» и «сестра» в русском, «*Bruder*» и «*Schwester*» в немецком, «*brother*» и «*sister*» в английском языках в чувашском языке есть два термина: «*ничче*» (старший брат) и «*шӑллӑм*» (младший брат), «*анна*» (старшая сестра) и «*йӑмӑк*» (младшая сестра). Например:

чув. – *Анна*, мӑн тӑватӑн эсӗ!

– *Нимӑн те мар, хаклӑ йӑмӑкӑм... (Мранька, 434).*

«Сестра, что ты делаешь?»

«Ничего, дорогая сестренка...».

В своем исследовании Н.И. Егоров подчеркивает, что строгая дифференциация терминов родства в чувашском языке обусловлена исторически и связана с особой классификационной системой, отражающей варьирование «по всем восходящим ступеням родства» (Егоров, 1984: 4).

Следует также упомянуть, что в отличие от терминов «бабушка» и «дедушка» в русском языке, «*Großmutter*» и «*Großvater*» в немецком языке, «*grandmother*» и «*grandvather*» в английском языке, в чувашском языке наблюдается разделение этих терминов по родственным линиям: «кукаси» и «куками» по линии матери, «асатте» и «асанне» по линии отца. Например:

рус. – *Дедушка, скажите откровенно, - попросила Анна, - испытывали вы страх во время сражений? Боялись?* (Куприн, 317).

нем. – *Großvater, kannst du mir nicht sagen, wo hier ein Stab ist?* (Lange-Weinert, 195).

англ. – *It's good to mortify oneself, Grandfather.* (Galsworthy, 262).

чув. – *Кукамай... Кукаси... - ытла та хумханнӑран сассине хӑпартарах чӑнчӑ Ванюк.* (Мранька, 225).

«Бабушка... дедушка... - сильно взволновавшись, громче позвал Ваня».

чув. – *Асатте-асанне... - ...ӳлесе макӑрасран аран тӳссе, ывӑлӑн пуҫне иккунна хӑреслесе пехиллерӑ амӑшӑ.* (Мранька, 15).

«Дедушка - бабушка... – еле сдерживая слезы, благословила мать сына, перекрестив его иконой».

Особый интерес представляет изучение терминов родства в семейной сфере, где довольно часто они используются мужем и женой при обращении друг к другу. Например:

рус. – *Мать! Дай-ка мне чаю! Да к чаю чего!*

– *А к чаю чего же, отец?* (Рутько, 111).

нем. – *Aber, Vater ... – sagte sie.*

– *Lass mal, Mutter - erwiderte er.* (Remarque, 103).

англ. – *By God, I never felt so near to striking anyone! Flogging! It's too good for young puppies like that one!*

– *Now, dad, don't upset yourself. Here, come and sit down and I'll make you a nice cup of tea.* (Brand, 171).

чув. – *Аишӑ, ҫак куна курасран ӗмӑр хӑраса пурӑнтӑм. Ҫитрӑ акӑ.*

– *Мӑншӑн сехрӳ хӑпнӑ сан, амӑшӑ?* (Терентьев, 424).

«*Отец, боялась этого дня, да не уйдешь от судьбы.*»

«*Что случилось, жена?*»

чув. – *Амӑшӑ, сӑмах пур санна.* (Терентьев, 418).

«*Жена, поговорить надо с тобой.*»

Подчеркнем, что согласно установленному этикету термины родства амӑшӑ «мать» и аишӑ «отец» при обращении мужа и жены друг к другу в чувашском языке употребляются чаще, чем в русском, немецком и английском языках.

Итак, контрастивное исследование вокативов в русском, немецком, английском и чувашском языках позволило выявить их общие и

этноспецифическим особенностям функционирования, обусловленные историей, традициями и обычаями, а также нормами этикета каждого лингвокультурного социума.

Литература

1. Горшков А.Е. Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1963. – 215 с.
2. Егоров Н.И. Опыт этимологизации чувашских терминов родства и свойства. III. Старший брат // Этимологические исследования по чувашскому языку: Сб. ст. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1984. – С. 3 – 32.
3. Durrell M. Anredegewohnheiten im Deutschen und Englischen // Behr I., Larrory A., Samson G. Der Ausdruck der Person im Deutschen. Tübingen: Narr, 2007. – S. 89 – 100.

References

1. Gorshkov A.E. The role of Russian language in the development and enrichment of the Chuvash lexicon [Rol russkogo yazyka v razvitii i obogashchenii chuvashskoy leksiki]. – Cheboksary: Chuvashknigoizdat, 1963. – 215 s.
2. Egorov N.I. Etymologization experience of Chuvash terms of relationship and property. III. The elder brother [Opyt etimologizatsii chuvashskikh terminov rodstva i svoystva. III. Starshiy brat // Etimologicheskiye issledovaniya po chuvashskomu yazyku]: Sb. st. / NII yaz., lit., istorii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Chuvashskoy ASSR. – Cheboksary: NIIYaLIE, 1984. – S. 3 – 32.
3. Durrell M. Anredegewohnheiten im Deutschen und Englischen // Behr I., Larrory A., Samson G. Der Ausdruck der Person im Deutschen. Tübingen: Narr, 2007. – S. 89 – 100.